

Ф.Ш. Хузин¹, З.Г. Шакиров²

¹Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ,

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА БИЛЯРА:

К ВОПРОСУ О РАННЕЙ ДАТЕ ВЕЛИКОГО ГОРОДА

(по материалам раскопа XLIV 2015–2016 гг.)

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ
(проект №НШ-7170.2016.6. «Процессы урбанизации и градостроительства в Поволжье (X–XVI вв.)»)

Лепная керамика болгарских поселений домонгольского времени (X – 1-я треть XIII в.) стала объектом внимания исследователей в основном благодаря ее датирующему значению и возможностям использования в качестве источника информации этнокультурного порядка [Хлебникова, 1984; Кокорина, 2002]. Лепная и близкая к ней примитивно-круговая посуда из раскопок Билярского городища описана в работах Н.А. Кокориной [1976; 2002] и Ф.Ш. Хузина [1986]. По данным этих авторов, интересующая нас группа находок сосредоточена преимущественно в нижних пластах культурных напластований и встречается как во внутреннем, так и во внешнем городе, а также в пригородах.

В последние годы в археологической литературе стал дискуссионным вопрос о времени возникновения оседлости у ранних болгар и возникновения у них стационарных поселений, в том числе городов. Появление ранних городов на территории Волжской Булгарии ряд исследователей относит к 3-й четверти – концу X в., делая исключение лишь для Болгара и Суvara, чеканивших свои монеты и упоминаемых в сочинениях восточных авторов первой половины этого столетия [см.: Казаков, 2008; Хузин, 2010]. Нам кажется, что в решении этой проблемы следует учитывать информационный потенциал лепной керамики как исторического источника.

В данной работе использованы лишь материалы XLIV раскопа площадью около 300 кв. м, заложенного в центральной части внутреннего города Биляра в 280 м к западу от Саборной мечети. В раскопе выявлены руины кирпичного здания (общественная баня?) и более двух десятков сооружений, в том числе остатки наземного жилища с подпольем. Мощность культурного слоя вне сооружений составляет 0,8–1 м.

Основная часть находок представлена гончарной керамикой – всего 59713 фр. Лепная керамика насчитывает 2150 фр., близкая к ней примитивно-круговая керамика, выделанная вручную с частичным использованием малоподвижного гончарного круга – 470 фр., что составляет 4,2% от общего количества керамики. Следует отметить, что архаичная керамика встречается и в верхних напластованиях раскопа, а также в сооружениях XI–XII вв., но они попали сюда, по нашим наблюдениям, в результате переотложения слоя. В «чистых», не нарушенных поздними перекопами напластованиях XII–XIII вв. находки лепной керамики, за исключением сосудов с толченой раковиной в тесте, отсутствуют. Основное количество лепной керамики происходит из нижних пластов: пл. 3 – 154 фр., что составляет 1,75% от общего количества керамики, пл. 4 – 227 фр. (2,3%), пл. 5–6 – 990 фр. (5,6%).

По комплексу признаков (форма, примесь в тесте, степень обжига, характер обработки поверхности, приемы орнаментации и др.) выделено несколько этнокультурных групп в составе лепной керамики. Самую большую группу (всего 932 фр., или 35,6% всей лепной посуды) составляют фрагменты плоскодонных, преимущественно горшковидных сосудов шамотного теста, украшенные волнистым орнаментом по плечу, рифлением по тулову и насечками по венчику (XI группа, по Т.А. Хлебниковой). К этой же группе отнесены крышки с пестикообразными ручками. Пластография находок следующая (учитываются только находки из слоя вне сооружений): 1–2 пл. (слой поздней пашни) – не являются показательными из-за переотложенности и сильной фрагментированности, 3 пл. – 107 фр. (0,9% от общего количества керамики), 4 пл. – 104 фр. (1%), 5–6 пл. – 340 фр. (3,4%). Данная группа керамики встречается преимущественно

в напластованиях X–XI вв. болгарских поселений и сопоставляется исследователями с кухонной посудой лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры Подонья. Она выходит из употребления не позднее начала или первой половины XI в. в связи с широким распространением высококачественной продукции гончарного производства.

Истоки еще двух групп керамики из нижних слоев раскопа – горшковидной посуды с примесью органики (213 фр.) и песка (271 фр.) – связаны с салтово-маяцким миром (II и III группы по Т.А. Хлебниковой). Их пластография показывает сходную с предыдущей группой закономерность.

Архаичную группу керамики составляют также округлодонные чашевидные сосуды с цилиндрической шейкой, украшенной шнуровым орнаментом и гребенчатым штампом по плечу; в качестве отощителя использовалась толченая ракушка (VII группа, по Т.А. Хлебниковой, «постпетрогром», по Е.П. Казакову). Пластография этой группы сосудов следующая: 1-2 пл. (пашня) – 38 фр. (0,2% от общего количества керамики), 3 пл. – 51 фр. (0,6%), 4 пл. 67 фр. (0,7%), 5–6 пл. 163 фр. (2,2%). Появление в болгарских памятниках гребенчато-шнуровой керамики с ракушечной примесью, истоками связанной с финно-угорским населением Верхнего Прикамья, относится к началу X в. [Хлебникова, 1984, с. 223].

Среди традиционной керамики встречаются также единичные обломки сосудов с примесями дресвы и извести в глиняном тесте. Представляют интерес впервые обнаруженные на городище фрагменты лепной посуды с примесью крупного шамота, близкие к горшковидным сосудам из памятников именьковской культуры.

Анализ керамического материала дает основание предполагать датировку времени возникновения Биляра первой половиной X в. Отметим, что в материалах ранних напластований Болгара, возникновение которого исследователи относят ко времени не позднее начала X в., лепная посуда занимает довольно скромное место. Судя по данным Т.А. Хлебниковой, за почти 40 лет раскопок там было обнаружено всего около 150 фрагментов керамики салтово-маяцкого типа [группы II, III, XI, см.: Хлебникова, 1988, с. 9, 17, 18, 20]. Примерно такую же картину демонстрирует анализ керамики Суvara – малое количество посуды, выделенной от руки, является своеобразием этого памятника [Хлебникова, 1974, с. 143].

Библиографический список

Казаков Е.П. О ранней дате столичных городов домонгольской Волжской Болгарии // *Finno-Ugrica*. – 2008. – №11.

Кокорина Н.А. Лепная и близкая к ней керамика Билярского городища (по материалам 1967–1971 гг. // *Исследования Великого города* / отв. ред. В.В. Седов. – М., 1976.

Кокорина Н.А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV в. / отв. ред. Т.А. Хлебникова. – Казань, 2002.

Хлебникова Т.А. Работы 1974 г. на Суваре // *Средневожская археологическая экспедиция* / отв. ред. Г.И. Матвеева. – Куйбышев, 1977.

Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Булгарии: к вопросу об этнокультурном составе населения / отв. ред. С.А. Плетнева. – М., 1984.

Хлебникова Т.А. Неполивная керамика Болгара // *Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности* / отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. – М., 1988.

Хузин Ф.Ш. Лепная керамика // *Посуда Биляра* / отв. ред. А.Х. Халиков. – Казань, 1986.

Хузин Ф.Ш. К вопросу о времени возникновения оседлости у волжских болгар // *Научный Татарстан*. – 2010. – №4.